

№ 9 (191)
сентябрь

2012

Не в силе Бог, а в правде.

АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ ВЪСТНИКЪ

Газета Александро-Невского собора города Барнаула. Печатается по благословению Преосвященнейшего Максима, епископа Барнаульского и Алтайского

Торжество единства России

М.И. Скотти
«Минин и Пожарский»

ПОКА НЕ БУДЕТ ПАМЯТИ О НОВОМУЧЕНИКАХ, НЕ БУДЕТ НИКАКИХ УСПЕХОВ В СТРАНЕ

30 октября в России отмечался День памяти жертв политических репрессий.

В 2012 году исполнилось 75 лет памяти начала «Большого террора» 1937 года — одной из волн гонений коммунистической партии на Русскую Православную Церковь, совпавшей с острой фазой кровавых репрессий, фактически геноциду, направленному против русского народа. 8 августа 1937 года, когда прозвучали первые выстрелы палачей на Бутовском полигоне, считается днем начала расстрелов.

Как сохранить память о новомучениках? Что сегодня делается, что не делается и что должно делаться для ее сохранения? Нужен ли русскому народу национальный музей Большого террора и музей, посвященный всем жертвам коммунистических репрессий? Кто и какую ответственность должен понести сегодня за развязывание массовых казней, и что нужно делать, чтобы они больше никогда не повторились? На эти и другие вопросы отвечает протоиерей Кирилл Каледа — настоятель храма святых новомучеников и исповедников Российских в Бутове, кандидат геолого-минералогических наук, сын протоиерея Глеба Каледы и внук священномученика Владимира Амбарцумова.

О БУТОВСКИХ НОВОМУЧЕНИКАХ

Для меня память о подвиге новомучеников — это великая драгоценность. Прославление людей, которые оказались верны Христу, может оказать влияние на наших современников. Сегодня мы слабы и не показываем верности Богу. А они в страшных обстоятельствах жизни проявили верность Христу и Церкви. Они не обладали дарованиями древних святых: Пантелеимона Целителя, Сергия Радонежского, Серафима Саровского. Бутовские новомученики были обыкновенными людьми, которые стали ровень с древними святыми. Поэтому так важно сохранить память о них, которая, к сожалению, часто замалчивается, предается забвению, как и тема гонений на Церковь.

И это очень страшно. Урок, который получил наш народ в XX веке, ужасает! Братья убивали братьев, дети отцов, потому что потеряли любовь друг к другу и перестали видеть друг в друге образ Божий. В наше время творится то же самое — наши соотечественники не видят друг в друге образа Божьего. Пока мы не осознаем, что должны сохранить память о новомучениках и определиться с отношением к их гонителям, не научимся видеть в близких образ Христов, ни о каких успехах у нас речи быть не может. Я говорю даже не об успехах в духовной жизни, а просто о порядке в стране.

МУЗЕЙ ПАМЯТИ ЖЕРТВ КОММУНИЗМА

Сохранять память новомучеников нужно как это всегда делала Церковь — молитвой и богослужением, сохранением святынь и реликвий. Сегодня в Церкви обсуждается идея создания музея новомучеников. Существуют церковные музеи, посвященные гонениям и геноциду, небольшие музеи в епархиях и при храмах, в ПСТГУ, или у нас в Бутово. Есть музеи светские, например, музей холокоста в Израиле «Яд вашем», мемориалы на месте фашистских концлагерей в Германии.

По моему глубокому убеждению, России нужен общенациональный музей памяти жертв коммунистического геноцида и гонений на Церковь. И он должен быть государственным.

К сожалению, сегодняшнее настроение у народа, не оставляет надежды на то, что подобный музей будет создан в ближайшем будущем. Хотя речь об этом и ведется в Президентском совете по развитию гражданского общества и прав человека. «Программа по увековечиванию памяти пострадавших от политических репрессий» также предусматривала создание такого государственного музея. Но реальных шагов пока не сделано.

Было предложено несколько проектов такого музея, даже двух музеев. Первый музей должен быть создан в Петербурге, на территории Ржевского расстрельного полигона в Ковалевском лесу. Там в начале 1920-х годов производились расстрелы, и есть основания предполагать, что именно там был расстрелян великий русский поэт Николай Гумилев. Питерские коллеги добиваются создания этого музея, и есть большая вероятность, что там Музей террора будет построен.

Второй музей, даже мемориальный комплекс жертвам коммунистического режима, предполагается создать в Москве. Первый вариант — построить его в Покровском-Стрешнево, на стрелке слияния Канала им. Москвы с Москвой-рекой, построенного рабским трудом заключенных. Второй вариант — в Бутово.

Бутовский расстрельный полигон в последнее время стал всемирно известным символом сталинских репрессий, и мы надеемся, что проект будет реализован, хотя пока этим вопросом занимается только община храма в Бутово.

Церковь, воспевая в своих гимнах великих древних мучеников, таких, как Георгий Победоносец, Пантелеимон Целитель, Димитрий Солунский, учит, что они «кровями своими потушили огонь беззакония», «утопили в своей крови гонителей мучителей», а их палачей называет, «нечестивцами», достойными вечного осуждения. Новые

мученики равны древним мученикам, а значит палачи, орудовавшие или отдававшие приказы о незаконных пытках казнях, такие же, как и палачи древних святых, и за гробом их ждет общая с ними доля.

Пока «Программа по увековечиванию памяти» получила только одобрение действующего президента, без какого-либо финансового и законодательного подкрепления.

СУД ИСТОРИИ

Суд истории над деятелями известной всем партии, ответственной за гонения на Церковь и геноцид русского народа, еще не произведен, а только предстоит.

В начале 1990-х годов начался процесс переименования улиц в русских городах и деревнях, возвращения им подлинных названий, но позднее этот процесс угас. Я уверен, что это дело нужно возобновить и завершить полным очищением нашей Родины от одиозных имен в названиях улиц. Это должно быть совместное усилие государства и общества.

Чиновники должны прислушаться к той части общества, которая требует возвращения старинных названий. А то доходит до смешных случаев. Например, недавно был крестный ход в Лодейном поле, где некогда находилось управление Свирскими лагерями. Но улицы, по которым шел крестный ход, назывались Марксистская, им. Урицкого и т. д. У этих улиц есть же прекрасные старые названия: Соборная площадь, например. Почему бы не вернуть старые названия?

Есть новые города, построенные в советское время, у которых нет старых названий. Можно и нужно находить новые названия взамен тех, у кого на совести миллионы загубленных жизней. Так же должен быть продолжен процесс сноса памятников «вождю мирового пролетариата», которых осталось великое множество на просторах нашей страны, в городах и деревнях. Они не вызывают эстетического или какого-то другого положительного чувства, только омерзение.

ХРУЩЕВ ЛИЧНО ПРИНИМАЛ РЕШЕНИЕ О РАССТРЕЛАХ В МОСКВЕ

5 марта 1937 г. была отправлена телеграмма Сталину за подписью руководителя московского управления НКВД и первого секретаря московского горкома партии Никиты Хрущева о том, что «Москва готова к проведению такой «операции». Это и есть люди, которые лично ответственны за массовые убийства в Москве.

Хрущев лично принимал решение о расстрелах в Москве. Было бы преувеличением сказать, что он инициировал создание полигона, он только выполнял волю Сталина. И Сталин, как бы, не нес ответственности за расстрелы, потому что своей подписи на тех документах не ставил, (в

то время подписывал документы о репрессиях Ежов). Но мы знаем, что в России в политике в то время ничего не происходило без указания Сталина. Поэтому перед историей и русским народом несут ответственность Сталин и его сподвижники, в том числе и Хрущев.

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И НАКАЗАНИЕ

Не думаю, что сегодня у нас в стране возможен судебный процесс над советской властью по типу Нюрнбергского суда над фашизмом, хотя бы потому что время упущено. Такой судебный процесс мог бы быть проведен в начале 1990-х годов. Сейчас исторический суд должен производиться через просвещение нашего народа и открытие российским людям

правды о том, что и каким образом происходило в нашей стране во время захвата власти коммунистами.

Преступления тогда совершались ужасающие. В Сандармоге был расстрелян один из Соловецких этапов — 1111 человек! Убивал их один человек, он расстреливал их в упор, он сделал это лично за три дня. Что это был за человек?! До какой степени осатанелости может дойти существо, отрекшееся от Бога! Позже он был осужден за превышение полномочий, но потом благополучно вышел из тюрьмы и дожил чуть ли не до 1970-х годов.

Хочу заметить, что вопрос отношения к тем кто, совершал эти массовые убийства и беззакония, очень сложный. Христос призывал любить наших врагов. Но ведь несчастных жертв коммунистического режима не просто расстреливали, считая это слишком легким наказанием. Их забивали сапогами, душили веревками, подушками, всячески издевались над ними. Сохраненные патроны использовались энкаведешниками на охоте.

Но, вместе с тем, никто не знает, как бы мы поступили оказавшись в той ситуации? Знаю несколько случаев, когда люди шли расстреливать, чтобы их самих не убили. А еще знаю случаи, когда люди, участвовавшие в этих страшных делах, приходили к покаянию. Я знаком со священником, который исповедовал умирающего бывшего сотрудника НКВД.

Когда он шел к нему (священник не имеет права отказывать в исповеди умирающему), он думал, что подобные люди не способны каяться. А вот этот человек покаялся. И священник вышел с исповеди с впечатлением, что он каялся искренне. Покаялся, причастился и через два дня умер. И было реальное ощущение любви Божией к нам, грешным. Казалось бы человек согрешил, и страшно согрешил, а Бог ждал, пока он сможет покаяться, дождался и взял к Себе.

Беседовал Александр Филиппов
Православие и мир

Лица людей, сфотографированных перед расстрелом.
Те, кто на них смотрит, говорят: «Не лица, а лики»

ЦЕРКОВНАЯ АЗБУКА

По примеру ветхозаветной церкви, где были первосвященник, священники и левиты, святые Апостолы установили и в новозаветной христианской Церкви три степени священства: епископов, пресвитеров (т. е. священников) и диаконов.

Все они называются священнослужителями, потому что через таинство священства они получают благодать Святого Духа для священного служения Церкви Христовой; совершать богослужения, учить людей христианской вере и доброй жизни (благочестию) и управлять церковными делами.

А. Рубашкин
«Диакон»

ДИАКОН

Диакон (от греч. — служитель) — есть первая ступень в священной иерархии (священноначалии), следующая перед пресвитером и епископом.

Диакон имеет благодать непосредственно участвовать в совершении священником или архиереем таинств, но не может совершать их самостоятельно.

Во время богослужения диакон приготавливает священные сосуды, возглашает ектении и т.п.

Звание диакона в христианской Церкви установлено апостолами, которые для служения трапезе в Иерусалимской общине предложили избрать семь человек «изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости». Избранных поставили пред апостолами, и те, «помолившись, возложили на них руки» (Деян. 6, 1-6). Таким образом — через избрание, поставление пред апостолами, молитву и рукоположение от святых апостолов — были хиротонисуемы первые диаконы.

Со времен святых апостолов священнослужение диаконское непрерывно сохраняется в Православной Церкви как низшая степень Священства.

Сообразно первоначальному избранию их «служить трапезам» в обязанность диаконов входит помогать пресвитеру и епископу при богослужении, при управлении паствой и назидании ее. В Постановлениях Апостольских говорится: «Диакон да будет умом, глазом, устами, сердцем и душою ангелом и пророком епископа и пресвитера». Посему диаконы, по преданию апостольскому, суть как бы «служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение» (Евр. 1, 14). В соответствии с этим назначением диакона указывается, что при богослужении, а равно и вне богослужения, диакон не благословляет, но приемлет благословение от епископа и пресвитера» (Пост. Апост., прав. 7 Шестого Вселенского собора).

В древности круг обязанностей диакона включал в себя, кроме перечисленных выше, еще попечение о бедных; диаконы должны были разносить Евхаристию больным и тем христианам, которые не могли прийти на богослужение, и выполнять по поручению епископа другие служебные функции. Подобно первым диаконам Стефану и Филиппу (Деян. 7, 8 5, 12, 34-40), диаконы в последующие века проповедовали слово Божие при богослужении. Так поступали, будучи диаконами, святые Иоанн Златоуст, Ефрем Сирин, Григорий Великий. Иногда диаконы были доверенными лицами патриарха или митрополита в некоторых делах: например, святой Афанасий Александрийский в сане диакона был на Первом Вселенском соборе и вместо святого епископа, от его лица, обличил и осудил Ария. Иногда диаконам поручалось наблюдать за сохранностью церковного имущества, испытывать поведение лиц, желавших стать служителями Церкви, а также заботиться о вдовах и сиротах (Св. Вас. Вел., прав. 89).

Согласно обычаям древней Церкви рукоположение во диакона совершается после предварительного испытания хиротонисуемого, очищения грехов молитвою, постом и покаянием, при условии однократного вступления его в христианский брак. Неженатый диакон уже не имеет право вступить в брак после посвящения.

Некоторые диаконы удостоиваются звания протодиакона, т. е. перводиакона. Монах, получивший сан диакона, называется иеродиаконом, а старший иеродиакон — архидиаконом.

ОБЛАЧЕНИЯ ДИАКОНА

Для участия в Богослужении, дьяконы облачаются в следующие одежды: стихарь, орарь и поручи.

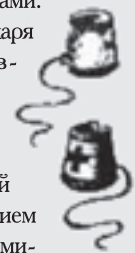
Стихарь — длинная одежда без разреза спереди и сзади, с отверстием для головы и широкими рукавами. Стихарь знаменует чистоту души, которую должны иметь лица священного сана. Право ношения стихаря может быть дано и псаломщикам, и прислуживающим в храме мирянам.

Орарь — длинная широкая лента из той же материи, что и стихарь. Знаменует благодать Божию, которую диакон получил в таинстве Священства. Носится диаконом, протодиаконом, иеродиаконом и архидиаконом на левом плече, поверх стихаря.

Поручи — узкие нарукавники, стягивающиеся шнурками. Стягивают рукава стихаря у диакона и подризника у священников и епископов. Представляют собой широкие полосы из плотной материи с изображением креста. Поручи напоминают священнослужителям, что они совершая таинства или участвуя в совершении таинств веры Христовой, выполняют это не собственными силами, а силою и благодатью Божией. Они напоминают узы (веревки) на руках Спасителя во время Его страданий.

По страницам Православной энциклопедии

ПРОТОИЕРЕИ АНДРЕЙ ТКАЧЕВ

ИСТОРИЯ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ

Рас волнует преемственность поколений? Меня волнует.

Если человек что-то важное понял, то страшнее смерти для него — невозможность своим опытом поделиться. Не надо лишний раз трубить о традиции, якобы она у нас есть. Вся наша традиция в инерции. А если нет и если кто-то тебя научил чему-то, то назови имя учителя. Если ты чему-то кого-то научил, назови имена учеников. Далеко не все на это способны.

Без передачи опыта геометрическая прямая распадается на множество отрезков, каждый отрезок — на множество точек, а точку пробуют расщепить, как атом, ради получения ядерной реакции. Мир рушится. Да что там рушится — сгорает в пожаре расщепленных атомов. Атомы — человечки, а инструмент для расщепления — эгоизм и беспамятство.

Единство языка и общность территории проживания — это слишком мало, чтобы создать и сохранить народ. Нужен еще общий взгляд на историю, нужно мировоззренческое тождество, образуемое, в свою очередь, общим опытом молитвы, терпения и преодоления трудностей.

Мне кажется, что русские — тип очень устойчивый. Русский сам себе равен на довольно больших просторах мировой истории. Вот, как у Н. Михалкова в «Сибирском цирюльнике» за кадром говорится: «На войну — с песнями; под венец — в слезах. И все — всерьез». Так было при царе Горохе, так есть сейчас, и завтра так будет.

Может быть, и англичанин только фасон галстуков меняет, а сам все тем же остается. Может, это и немцев касается. Трудно сказать. Однозначно то, что сохранение внутреннего облика и неистребимость психотипа сродни Богоизбранности.

Так еврей, кочуя по странам и континентам, сам себе равен и таким пребудет до Страшного суда. Зане миссия у него такая: свидетельствовать об истинности Священной истории, хотя бы и от противного.

Что до русских, то у них вечно — Смута. Причем именно с большой буквы.

Элита выродилась, иноземцы хамяют как у себя дома, «народ безмолвствует». А если не безмолвствует, то еще хуже, потому как «не приведи Господи видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный».

Смута приводит к тому, что крестьянин пахать перестает, народ не знает, кто над ним главный, все пьют и пакостничают, грабят по дорогам, а мир расшатывается, и можно уверенно говорить о «конце света в отдельно взятой стране». И вот тут, когда все уже вроде бы заканчивается, начинается нечто чудесное.

То ли народ начинает каяться и молиться, то ли святые угодники, при земной жизни говорившие порусски, приносят Богу совместное моление, то ли Сама небесе и земли Царица вмешивается в ход событий, но жизнь не заканчивается, волны утихают и болезни исцеляются. Так было уже не раз и не два. Есть твердая надежда на то, что и в будущем так и произойдет. Хотя есть и обратное чувство: вечно так продолжаться не может.

Живучесть и неистребимость подобны качествам Богоизбранности.

Это мы уже говорили.

На Пасху (разумеется, их, а не нашу) у евреев происходит один и тот же веками разработанный ритуал. За столом маленький ребенок спрашивает самого старшего мужчину: «А зачем мы здесь сегодня собрались?» И самый старший мужчина произносит слова, которые произносятся в этот день во всех еврейских домах на протяжении столетий. Он говорит: «Народ наш был рабом в Египте, в доме рабства, в железной печи. И Всевышний сжался над нами и вывел нас из дома рабства рукою простертою и мышцею высокою». Потом излагается часть того, что описано в книге Исход. Потом пьют вино и произносят благословение. Потом рассказ продолжается. Потом опять пьют, едят, благодарят, рассказывают.

Зачем я это говорю? Затем, что это ярчайший пример неумирающей традиции и исторической памяти, освященной призыванием Бога. Непонятно, кто кого хранит: евреи — обряд или обряд — евреев. Умнейшие из них говорили, что они хранят субботу ради того, чтобы суббота хранила их.

Эту мысль следует взять на вооружение в виде аналогии.

Если народ не хочет умереть, он должен помнить главные периоды и этапы, главные события своей собственной Священной истории. Думаю, в том, что всякий во Христа уверовавший народ имеет свою Священную историю, никто не сомневается.

Нужно, чтобы маленький мальчик спросил отца или дедушку: «А что сегодня за праздник?», и старший мужчина мог ему ответить:

«Понимаешь, сынок, много лет назад наш народ чуть не погиб. Люди перестали любить друг друга, грешили постоянно и не боялись Бога. За это Бог навел на нас все беды. Был неврожай. Были болезни, был голод. Потом пришли враги. И вот тогда наш народ

стал сильно плакать перед Господом и просить прощения. И Богородица, Мать Спасителя, тоже молилась Сыну о нас. И Господь помиловал отцов наших и не истребил нас до конца. Мы благодарим за это Господа, и еще: мы помним об этом, чтобы не грешить. Ведь мы не знаем, будет ли Господь столь же милостив в следующий раз».

Вообразите подобный диалог в каждой семье, и вы получите День народного единства.

Вера больше, чем преподавание Алгебры, требует преемственности. Если в преподавании алгебры пресечь преемство, то мы будем на пальцах считать, а мир будет над нами смеяться. А если в вере разорвать непрерывность и благодарную память, то мы в зверей превратимся.

И вот, уже ходя на четвереньках, как некогда Навуходоносор, мы все еще имеем возможность вспомнить великие дела Божии: изгнание Тамерлана

в веке XIV, освобождение от поляков в веке XVII и многое-многое другое.

Это воспоминание даст нам возможность прочувствовать слова Писания и молитв, где Бог называется «Богом отца моего». Не просто «мой Бог», как будто до меня и кроме меня никого нет и не было, а именно — «Бог отцов наших».

«Господи Вседержителю, Боже отец наших, молимтися, услыши и помилуй» — разве не о том же речь в этих словах?

Домом Богородицы называли предки наши землю своего временного странствования. И действительно, нет ни одного грандиозного по масштабу и спасительного по сути события в нашей истории, которое бы не ознаменовалось участием в нем Богоматери.

Празднование в честь иконы Казанской — лишнее тому подтверждение.

Не думаю, что те россияне, что

жили в XVII веке, сильно отличались от нас. Видно, были и буйны во хмелю, и глупы так, что обмануть себя позволяли, и в браке нецеломудрены, и в труде неусердны. Короче, что мы, что они — яблочко от яблони.

Но все же умели они стряхнуть с себя пыль и гниль повседневную, когда смерть в глаза им заглядывала; умели стать самими собой, и молиться по-настоящему, и умирать за правое дело, а не за котятый чих.

Нужно, стало быть, и нам обрести смысловой стержень, то есть вертикальную координату, то есть смысл жизни, заключенный в Боге Отце нашем, Который на небеси.

Это и есть подлинное движение в сторону всенародного единства, обретаемого на пути к Богу.

Путь сей крестный, покаянный, молитвенный, от отцов нам заповеданный.

С праздником!

Православие.ру

ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА

Марина Алёшина

Притча старца Паисия для маленьких Слава Тебе, Боже!

На Афонской Горе жил один монах. Его калибка (домик монаха) стояла одиноко.

Однажды он решил подняться на гору, чтобы помолиться Богу. Он собрался в путь и начал взбираться на гору по крутой тропинке.

И вдруг увидел большой гриб.

— Слава Тебе, Боже! — подумал он, постоял немного, молясь и благодаря Господа за посланный ему гриб. Он решил срезать его на обратном пути себе на ужин.

Помолившись на горе, монах стал спускаться вниз. Солнышко собиралось уже закатиться, и на гору опустились сумерки.

Монах дошел до гриба, посланного ему Богом, и увидел, что на него наступила косуля и осталась только половинка.

— Слава Тебе, Боже! — снова сказал он.

— Значит, мне хватит и половинки!

Уже подходя к своей келье, монах заметил ещё один гриб. Но, нагнувшись, увидел, что он трухлявый. А может быть, он был и ядовитым?

Монах снова стал благодарить Бога за то, что Он уберёт его от отравления.

Вернувшись, поужинал он половинкой гриба, благодаря Бога.

Утром он вышел из каливы, и — о, чудо! — повсюду вокруг его каливки выросли белые грибы!

Видишь, он благодарил Бога и за целый гриб, и за половинку, и за трухлявый! За всё он благодарил Бога!

Бог заботится о нас! Он знает, в чём мы нуждаемся, чего мы желаем. И если это нам полезно, подаёт нам.

Когда мы надеемся на Бога и вверяем себя Ему, Он следит за нами и заботится о нас, и даёт каждому столько, сколько нужно.

omiliya.org

ЛЕСТВИЦА ДУХОВНАЯ

СТАРЕЦ ЕФРЕМ (МОРАИТИС)

ПРАКТИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ относительно повседневной жизни христианина

Афонский старец Ефрем (в миру — Иоаннис Мораитис) родился 24 июня 1928 года в городе Волос (Греция). 19-ти лет он навсегда переселился на Святую Гору, став послушником святого старца Иосифа Исихаста, безмолвника и пещерника. Основав 19 православных монастырей в Соединённых Штатах Америки и Канаде старец Ефрем с 1995 года удалился в пустыню ради безмолвствия, молясь обо всем мире.

Произнесено на встрече старца с духовными чадами в Канаде

Дорогие мои дети,
От всей души желаю, чтобы Благодать Божия даровала нам спасение!

Зима приносит снег, он покрывает зелёную траву, но та не сохнет под снегом, а сохраняется до весны. Весной снег сходит и трава вновь начинает зеленеть. То же происходит и в духовной жизни. Зима искушений и житейских попечений приходит и охлаждает ревность. Любое же собрание воедино с целью насаждения Слова Божия — чем мы, Его ничтожные служители, по благодати Его и занимаемся — оживляет духовное произрастание, то есть ревность о подвиге ради спасения, ради стяжания Царствия Божия.

Сеется семя, и какова почва, которая его принимает, таково будет и растение, таков будет и плод. Так и Слово Божие — в зависимости от того, как Его воспримет наше сердце, — такой Оно и принесёт плод Благодати, вводящей в жизнь вечную.

Чтобы обрести спасение, необходимо подчинить свою жизнь определённой чину. Ведь где порядок — там мир, а где мир — там и Бог; но где беспорядок — там путаница, а где путаница — там диавол. Для того, чтобы в жизни был порядок, необходимо следовать наставлениям духовного отца. Всякий грешный человек, который сподобился великого благословения безмездного врачевания в Таинстве Покаяния, должен соблюдать наставления и советы духовника, если ему дорого его душевное здоровье.

Так же как врач обследует больного, ставит диагноз и на основании этого диагноза назначает лечение, как и больной, чтобы получить исцеление, должен аккуратно принимать все лекарства и в точности выполнять рекомендации врача, и как самое малое отклонение от схемы лечения ставит под угрозу всё выздоровление, — так и, когда духовный врач назначает духовную терапию, верующий обязан следовать его советам и исполнять данные ему

правила. Что это за правила? Молитва, земные поклоны, чтение Нового Завета и всего Священного Писания (Новый Завет — это новая Благодать Христова, вся Благодать Святой Троицы, а Ветхий — тень Её). Затем — это пост и внимание к помыслам. Помыслы не надо принимать, но тут же отсекают при самом их зарождении, так как, если ими пренебречь, то они произведут много терний, которые часто бывают очень острыми, до крови поражают человека и нередко вызывают рак.

Благодатью Божией мы поднимаемся утром, кто раньше, кто позже. Первое, что нам надлежит сделать по нашему христианскому долгу и обязанности, по душевной необходимости ради спасения — это встать на колени, поднять руки к Богу и помолиться. Как прекрасны церковные молитвы! Что за слова, они дают жизнь: «Воставше от сна, припадаем Ти, Блаже, и ангельскую песнь вопиём Ти, Сильне!» Проснувшись и припав ко благодати Христовой, нужно, во-первых, поблагодарить Его за благополучно прошедшую ночь.

Сон — это образ смерти. Мы спим и не знаем, где в это время находимся, не ощущаем времени, и вновь встаем, возвращаемся к осознанной жизни. Поблагодарив Бога от всего сердца за то, что Он удостоил нас вновь увидеть дневной свет, станем просить Его об оставлении наших грехов.

Помолимся и о своих врагах, о тех, кто на нас клеветает, кто нас осуждает, преследует, вредит нам. Это первое, что мы должны сделать, потому что, если не простим их, то и нас Бог не простит.

Настоящая любовь к ближнему обнаруживается тогда, когда человек от всего сердца — а не только потому, что так нужно, ибо Бог так заповедует, — молится за врагов, прощает их и любит, ведь, по сути, наши враги — это наши благодетели. Кто нас искушает, кто осуждает, создает всякие неприятные ситуации, — тот, с одной стороны,

есть орудие диавола, а с другой, — Иисуса. Святые отцы говорят, что враги — это калёное железо, которым Господь выжигает наш эгоизм и гордость, врачует нас. Человек действует по злобе, а мы дикую маслину прививаем к доброй и получаем плод полезный для жизни. Вот почему так благотворны для нас действия наших врагов!

Те, кто нас хвалят — если, конечно, они делают это по любви, — сами достойны похвалы, так как имеют в себе любовь Христову. Однако Христос говорит: «Если вы любите любящих вас, то каковая вам благодать? То же делают и грешники, и мытари... Я вам говорю — любите врагов ваших, тех, кто творит вам зло, кто вас преследует, строит вам ковы». Ведь Бог, наш Небесный Отец, освещает солнцем и орошает дождём неправедных и праведных, злых и благих. Для всех Он одинаков: подаёт Свои блага и тем из детей, которые любят Его всей душой, и тем, кто богохульствует и пребывает в нечестии, — всем без исключения, дабы и грешники не явились на Суде безответными. Так и мы, молясь за этих людей, с одной стороны, оправдываем себя перед Богом, а, с другой, — способствуем их просвещению. Ведь, возможно, эти люди даже и не мыслят о Боге, не молятся, даже крестного знаменья не творят! Кто же им поможет? Так что им совершенно необходима наша молитва. Помолимся же Богу об их прощении и освящении и в то же время поможем и им самим прийти к покаянию. Это великое дело!

Хочешь отомстить своему врагу? Святые отцы говорят, что нужно помолиться о нём, и твоя молитва вынудит Бога вмешаться. Бог будет действовать в согласии с правдой Своей, и ты оправдаешься за свою любовь.

Пусть жёны молятся за мужей своих и за детей, а мужья — за жён и детей, дети же — за родителей. Так, взаимно помогая друг другу молитвами, мы будем идти к духовному возрастаню.

Помолимся с утра, сделаем поклоны (сколько определил духовник), а если позволяет здоровье, то прибавим к ним и ещё.

Что такое поклон? Это поклонение Богу. Мы покланяемся Богу, а наш враг диавол этого не делает, не преклоняет ни главы, ни колен. Он Богу не поклоняется. Те, кто поклоняются Богу — враги диаволу, а, значит, люди Божии. Поэтому поклоны имеют большое значение. Даже один дополнительный поклон — это уже труд подвижничества, за который будет своё воздаяние от Бога. Те немногие поклоны, что мы творим, копятя потихоньку у Бога на Небе, и когда мы отправимся в Горняя, обретём их там в большом количестве. И это поможет нам дать добрый ответ в страшный час Суда.

Итак, мы молимся утром по долгу, потому что молитва подаёт нам свет, и свет этот светит в течение всего дня, а дальше мы отправляемся каждый по своим делам: кто на работу, кто в школу, кто в путешествие. Но и потом нужно нам не оставлять памяти Божией, ведь за утренней молитвой мы получаем от Бога Благодать, силу, благословение; одесную нас становится Ангел, и мы принимаемся за работу. И где бы мы ни оказались, не будем оставлять памятования о Боге.

Что значит памятование о Боге? Это молитва: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя!» С памятованием о прощении, о котором мы просим всякий раз, когда

воспоминаем о Боге, Господь удостоит нас спокойно вернуться домой.

На работе будем внимательны: рядом работает много людей и говорят всякое. Говорят слова подчас очень скверные, так как пребывают в страстном состоянии и ни о чём не помышляют, только о временном, суетном, о земных наслаждениях. Если молящийся человек внимателен, то не последует им; он жалеет таких людей и молится, чтобы Бог просветил их, чтобы они освободились от такого удушливого духовного состояния, вышли на чистый и вольный воздух. И вечером перед сном вновь будем преклонять колена и приносить наши молитвы Богу. А среди дня или вечером откроем Новый Завет и прочитаем оттуда хотя бы одну главу. Ведь святой Златоуст говорит, что из дома, где есть Евангелие, диавол бежит.

Дни, годы, века проходят как тень и все мы приближаемся к своему концу. Жизнь любого человека — книга, а каждый день жизни — одна её страница. У каждой книги есть конец, конец есть и у человеческой жизни. На страницах этой книги есть и плохое и хорошее, записаны и светлые и тёмные дела человека. А когда окончится жизнь, тогда откроется пред Богом эта книга и на основании того, что в ней написано, человек даст ответ.

Будем молиться по силам так, чтобы при исходе из сей жизни у нас не было больших тяжких грехов, а если и оставались, то небольшие и не тяжкие. Большой помощью нам, конечно, будут тогда молитвы Церкви за Литургией, панихиды, милостыни, молитвы близких, дабы и за мельчайшие грехи — ведь кто без греха! — получить прощение от Бога. Самую большую опасность для спасения представляют грехи смертные, и таких грехов очень много.

Однако если мы проводим внимательную жизнь, то бываем свободны от таких грехов. Так человек, склонный к болезни, если часто посещает врача и следует его рекомендациям, то сохраняет своё здоровье. Но если же пренебрежёт посещениями, то нанесёт своему здоровью вред. Потому, часто посещая духовного врача, мы соблюдаем здоровье своей души, которая ценнее всего мира. Ведь целый мир не стоит одной бессмертной души! Мир проходит, а душа не умирает никогда.

В одном церковном тропаре говорится о трезвении. Он читается каждый день за полунощницей, особенно в монастырях: «Се Жених грядет в полунощи и блажен раб, его обрящет бдяще, недостоин же паки, его же обрящет...» Блажен, говорится в нём, человек, которого Жених, придя, найдёт бодрствующим, недостойный же тот, которого застанет унывающим и нерадящим.

Человек удерживается в трезвении бодрствованием. Кто избегает травм? Тот, кто бодрствует, трезвится, кто внимателен, кто следит за собой и за дорогой, потому он реже падает. Кто получает травмы? Тот, кто невнимателен в пути, и потому легко падает. И часто причиной этого является нерадение. Нерадение при исполнении нами своих обязанностей ведёт к опасным последствиям. Нерадение наводит то, что усердие на время отодвинуло от нас. Один из подвижников говорит, что молитвы, чётки, поклоны, посты и т.д. нужны не Богу, а нам, так как, если всего этого нет, то в душу входит зло. Если человек не принимает назначенные ему врачом лекарства, то тем

он вновь открывает доступ к себе болезни, но уже в более тяжелой форме. Не радея об исполнении духовных обязанностей, мы открываем доступ в нашу жизнь бесам, позволяем им причинять нам боль, наносить раны и ввергать в опасности. Потому нам обязательно нужно усердие ко спасению: нельзя не радеть, ведь мы не знаем, будем ли живы завтра. Мы не имеем власти даже над самой малой секундой времени. Все неустойчиво, непостоянно: наша жизнь, жизнь наших родителей, детей, родственников, здоровье, финансы — всё, что у нас есть, это всё ненадёжно, и всего в любой момент можно лишиться.

Одно не подлежит никакому сомнению — грядущая смерть. Она следует за нами по пятам. Ни одному человеку на земле не миновать того моста, по которому перейдём мы на противоположный берег, в иную жизнь. Об этом нам нужно крепко задуматься. Мы серьёзно заботимся о многом: о здоровье, о деньгах, о детях, о родителях и о многом другом. Переживаем и волнуемся. Но гораздо меньше заботимся мы о неизбежном — о смерти. Но ведь смерть напрямую приведёт нас к Богу!

Господь говорит: «Издыхот от Отца, и приидох в мир: и паки оставяю мир, и иду ко Отцу». Тем же путём пойдёт и душа человека. Известно, что в человеке душа и тело соединены в одну ипостась. Душа, сотворённая Богом через Сына и Святого Духа, после смерти временно отделится от тела и пойдёт к Богу. После Второго Пришествия воскреснет тело, душа соединится с ним, и весь человек предстанет пред Страшным Престолом Христовым на Суд.

Нудем бороться всеми силами души в небесном свете Евангелия за Царствие Небесное. Будем бороться, чтобы в тот Страшный час наше <духовное> состояние было как можно лучше. Мы не знаем на своём опыте, что такое смерть; тот, кто знает, может подтвердить, насколько всё это серьёзно. Все мы пройдем через эти тесные врата и перейдем тот тяжкий мост, и почувствуем серьёзность вопроса. Потому нам необходимо очищение: нашей душе необходимо приобрести достоинства, характерные признаки сыновства, родства Небесному Отцу. В противном случае, если их нет, то душа запечатлется признаками диавола. Насколько возможно будем очищать себя, приводить в порядок свои мысли, которые бывают причиной нашего отпадения от Благодати Божией.

Господь сказал, что один невнимательный помысел

нечистого пожелания поставляет нас виновными. Много людей из-за помыслов лишилось Небесного Царствия. Господь, зная такую нашу немощь, пролил свет и бальзам исцеления на сам корень зла. А корень зла — это пять чувств, питающие разум и сердце. Глаза питают воображение, и вот диавол побуждает очи души направляться на то, что он сам им представляет. Через то он делает сердце человека настолько нечистым, что Христос не может прийти и обитать в нём.

Господь сказал в блаженствах: «Блаженны чистии сердцем: яко тии Бога узрят». Значит, сердце нечистое не может узреть Христа. Господь не проявляется в чём-то чувственном, Он проявляется в Своей любви, радости, тишине, мире, «всяк ум превосходящем». Люди думают, что ум состоит в отсутствии помыслов. Такое состояние тоже можно назвать миром. Но Святые отцы, когда говорят о мире духовном, имеют ввиду обручение Небесного Царствия. Христианин, вкушивший этого Божественного мира, делается как бы вне себя. Этот мир есть предошущение в меру человеческих сил Царствия Небесного, так как по уче-

нию Святых отцов и тело, и душа человека услаждаются миром в Царствии Божием.

С великой душевной болью настоятельно побуждаю вас к борьбе! Не допустите, чтобы полученное теперь было развеяно ветром, не потеряйте этого, держите глубоко в своём сердце, осуществите на деле, дабы получить пользу и вкусить красоты Царствия Божия. Когда вы обретёте душевное здравие, мера вашей радости и благодарности Богу не будет иметь границ. Напоследок ещё раз хочу попросить вас сохранить в себе то небольшое, что Благодатью Божией было здесь сказано: сохранить пользу, которую вы для себя получили в священном Таинстве Покаяния, бороться за то, чтобы увеличить её для себя и передать окружающим. Чтобы, когда Бог удостоит нас вновь собраться вместе, вы были бы в лучшем <духовном> состоянии. Семя, посеянное нами, худое и бедное, потому что сами мы хуже и неключимее этого семени. Желаем вам приумножить полученное и просим молиться, чтобы и нас, убогих, душевно и телесно сохранила Благодать Святого Духа и удостоила нас спасения во славу Отца, и Сына, и Святого Духа ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

25 октября 2012 г.
Святая Гора

НОВОМУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ XX ВЕКА

Год назад, на Светлой седмице, я гостила в Т., у известного тамошнего краеведа В.И. Д-ва. Его квартиру на втором этаже старого деревянного дома вполне можно было бы назвать «церковно-археологическим кабинетом», где на правах хозяйки обреталась старина. В красном углу висел список с редкого и необычного по виду местнотимого образа Казанской Божией Матери, перед которым горела лампадка, украшенная по бокам головками херувимов. Под иконой красовался подзор из парчи с потускневшей от времени золотой вышивкой — работа неизвестных сестёр давно разрушенного Т-ского Вознесенского девичьего монастыря. А с фотографии на стене смотрела на нас последняя игуменья этой обители, сгинувшая в Гулаге... На полках громоздились книги с кожаными корешками, а также альбомы и папки с чудом уцелевшими документами минувших времён. Все эти свидетели и свидетельства давнего и недавнего прошлого нашли приют в квартире В.И., который охотно рассказывал о людях и событиях, с которыми они были связаны. Причём, надо сказать, что он был очень ярким и увлекательным рассказчиком, у которого всегда находилось для меня что-нибудь новенькое.

Так случилось и на сей раз, когда В.И. извлёк с полки папку, где лежало несколько изрядно помятых и загрязнённых листков, вырванных из школьной тетрадки в косую линейку и исписанных выцветшими от времени и расплывшимися чернилами. По его словам, он обнаружил их случайно, в мусорной куче на месте снесённого старого дома. По некоторым сведениям, содержащимся в записях, В.И. приблизительно датировал их концом шестидесятых годов. С первых же строк я поняла, что с ними стоит ознакомить и вас. Поэтому, с разрешения В.И., ниже я привожу их текст почти целиком.

М. Нестеров «Соловки»

Монахиня Евфимия (Пащенко)

Тайна владыки Петра

Художественная повесть о Петре (Звереве),
архиепископе Воронежском, священномученике Соловецком

«...я видел его всего несколько раз. А разговаривал с ним только однажды или, скорее, дважды. Но эти встречи изменили меня настолько, что я, можно сказать, стал другим человеком. Кем я был раньше? Человеком, жившим лишь своей наукой, своей семьёй, своим умом, мерившим все с позиций своего рационализма. Я рассчитал свою жизнь на годы вперёд и неуклонно осуществлял задуманное. Писал книгу, в которой обобщал свой многолетний врачебный опыт, надеясь передать его молодым коллегам. А потом был тот донос, следствие и — Соловецкий лагерь. Жизнь кончилась. От самоубийства меня удерживал лишь животный страх перед смертью.

И вот тогда-то я впервые увидел этого человека. Он шёл по дороге, ведущей к монастырскому кладбищу. Её было очень хорошо видно из окна кельи, где жили мы, врачи из санчасти. Каждый вечер с кладбища раздавался печальный звон колокола, и туда тянулись люди. Кто — в лагерной одежде, кто — в рясах и подрясниках. Иные плелись, едва передвигая ноги и опираясь на палку... Их лиц я не различал. Может быть, именно поэтому они казались мне мертвецами, собиравшимися на панихиду по самим себе. Ведь я догадывался, что это — бывшие архиереи, священники, монахи. Но странно, что я, став тогда безразличным ко всему, почему-то их — не навидел. К чему лгать — да, тогда это было именно так. Мне казалось безумием так цепляться за своего выдуманного Бога-Спасителя, Который на самом деле не может никого спасти. В том числе и тех, кто продолжает слепо верить в Него даже на краю могилы.

Так вот, как-то раз, провожая их глазами, я заметил человека в священнической одежде, с посохом в руке. Вроде бы, внешне он не отличался от тех, остальных. Но все же в нем было что-то особенное. Что именно? Даже сейчас мне сложно назвать это одним словом. Спокойствие? Достоинство? Величие? Скажу одно — в его высокой, худощавой, почти бесплотной

фигуре чувствовалась такая внутренняя сила, что я спросил у стоявшего рядом доктора В-ского:

— Кто это?

И услышал в ответ:

— Это владыка Пётр, архиепископ Соловецкий.

Так я в первый раз увидел этого человека. И таким он останется в моей памяти, пока я жив.

...мой коллега В-ский сам был сыном то ли священника, то ли дьякона, и от своей веры, за которую он и попал в лагерь, никогда не отказывался. Заметив мой интерес к личности «архиепископа Соловецкого», он охотно рассказал все, что знал о нем. А знал он достаточно много, поскольку был родом из Нижнего Новгорода, где тот в своё время служил епископом. Надо сказать, что здесь меня ожидало разочарование — биография этого архиерея, сына московского священника Константина Зверева, показалась мне типичной историей русского попovichа из многодетной семьи, выросшего при храме и сызмальства игравшего в церковную службу, как другие дети играют в войну или в казаков-разбойников. Потом были гимназия, учёба в Московском университете, затем — в Казанской духовной академии, постриг, рукоположение во иеромонахи, несколько лет работы в духовных семинариях и настоятельства в двух монастырях. В 41 год — епископская хиротония... Вот, пожалуй, и все. Но я не поверил, что его жизнь сводилась лишь к этому. Должно же было быть в нем что-то ещё. То, что позволяло ему с таким спокойствием и достоинством держаться там, где сокрушилась не одна воля и угас не один разум. И я решил, что непременно разгадаю эту тайну.

Потом доктор В-ский вспоминал, что в тот день он впервые заметил блеск жизни в моих глазах...

...лишь много позже я смог увидеть за всеми этими фактами из жизни архиепископа Петра нечто другое, куда более значимое. То, что этому человеку постоянно приходилось совершать свой жизненный выбор. И он всегда избирал самый трудный путь. Так было, когда он, вчерашний гимназист, решал, чему посвятить себя — светской науке или служению Богу. А потом окончательно закрепил своё решение принятием монашества и священства. Причём этот выбор — однажды и навсегда — он сделал, когда ему было всего 22 года, и впереди ещё только открывалась жизнь — такая долгая и заманчивая... Епископом же он стал в 1919 г., когда в России уже бесчинствовали богоборцы. Между прочим, став Нижегородским викарием, он поселился в монастыре, где за несколько месяцев до этого они расстреляли епископа. Безусловно, он понимал, что впереди его ждет подобный мученический путь. Не всем оказывалось под силу пройти его до конца. А он выстоял.

Впоследствии я встречался с несколькими людьми, знавшими Владыку Петра. Записываю то, что особенно запомнилось из их рассказов.

В молодости, ещё будучи настоятелем Белевского монастыря (Тульской епархии), он часто встречался с оптинскими старцами. Почитал преподобных Амвросия и Серафима Саровского. Не раз бывал в Дивеевской обители, у блаженных Прасковьи (Паша) и Марии

Ивановны. По образному выражению рассказчицы:

«сидел у их ножек». В свою очередь, старцы посылали к нему людей для духовного руководства. А одна из дивеевских юродивых, кажется, Прасковья Ивановна, подарила ему холст из собственноручно спряденных ниток, из которого он сшил себе погребальное облачение. Надо сказать, что блаженные, будучи прозорливыми, смотрели не на сан и звание своих посетителей, а на то, что у них на душе. И вели себя с ними по-разному. Рассказывали, что вышеупомянутая Мария Ивановна сочинила частушку про одного архиерея, который-де пошёл разгуливать по улице в красных штанах. Кто посмеивался, а кто и возмущался, пока не случилось то, что было дано предвидеть только ей — тот архиерей примкнул к обновленцам, «красным попам», что помогали богоборцам разрушать Церковь. А вот Владыку Петра, который всегда помнил и почитал Марию Ивановну, она привечала и давала ему советы. Как говорится: «сердце сердцу весть подаёт», а святые узнают тех, кто близок им по духу.

Или ещё такая история. Уже став епископом (Нижегородским викарием), он жил в старинном, если не сказать — древнем, монастыре. И вот, перед ранней Пасхой кто-то из прихожан заметил, как некто в подряснике убирает снег на монастырском дворе. А, подойдя поближе, с изумлением увидел, что это — их епископ. Оказалось, что он решил к Пасхальному крестному ходу привести в порядок двор, и лично занялся этим. В другой раз, устроив уборку в соборе, Владыка Пётр первым взобрался под потолок с ведром и тряпкой в руке... Вроде бы, это мелочь. Но в них как нельзя лучше виден характер этого человека — он подавал пример своим духовным детям не столько словами, сколько своими делами, и первым шёл туда, где было трудней, считая себя не «владыкой», а пастырем. Запомнилось из прочитанного где-то: «величие — дитя смирения»

Рассказывали, что он никогда не сокращал Богослужений и не любил, когда это делали другие. Однажды, отслужив всенощную в храме, где имели обыкновение не прочитывать полностью положенных по уставу кафизм, сказал настоятелю: «Почему не любишь царя Давида? Люби царя Давида». Сам он всегда служил чинно и истово, а поэтому и долго, не допуская того, чтобы дело Божие совершалось с небрежением. И удивительно, что эти многочасовые службы вовсе не отпугивали людей, а, наоборот, привлекали, так что храм всегда оказывался полон. Между прочим, пели на них не профессиональные хористы, а сами прихожане. Вообще, Владыку Петра очень любили именно простые люди — крестьяне, рабочие. И ещё — дети, которым он всегда рассказывал что-нибудь из Священной истории или житий святых. А иногда — о каких-нибудь забавных и поучительных событиях из собственного детства. Например, как он, мальчишкой, втайне от строгого отца, решил научиться курить. И как Бог не допустил его войти в храм после выкуренной папиросы. И, слыша, как из-за закрытых дверей раздаётся его любимое великопостное песнопение, он сидел и плакал на пороге, как изгнанный Адам — у райских врат...

Говорили, что он обладал даром утешать людей и ради них готов был пожертвовать последним. Так

было во время голода в Поволжье, когда он делал все, что мог, чтобы помочь голодающим. Хотя сам в ту пору нуждался в самом насущном... Но, когда речь шла о защите веры, этот добрый и жертвенный человек становился бескомпромиссным. Поэтому его так ненавидели и богоборцы, и их пособники-обновленцы. В итоге — четыре ареста, ссылка в Туркестан, а потом — Соловецкий лагерь. Бывало, что даже от одного страха перед тюрьмой и возможной расправой люди отрекались от сана или переходили к обновленцам. Он же остался верен Богу до конца.

А вот ещё одно свидетельство о нем. Во время своего второго ареста (кажется, в 1921 г.) он сидел в московской тюрьме, в одной камере с каким-то матросом. О чем они говорили — неизвестно. Известно лишь то, что этот матрос уверовал в Бога. Тогда епископ снял с себя нательный крестик и подарил ему. Духовный сын Владыки Петра, который мне об этом рассказывал, вспоминал, как при последнем свидании с ними он вдруг сказал им: «Как хотел бы я открыть вам своё сердце и показать, как страдания очищают сердце». Вот и сейчас, записывая эти слова, я с трудом сдерживаюсь, чтобы не заплакать, как тогда плакал тот человек. Сколько же надо было выстрадать и какую силу веры иметь, чтобы не озлобиться и отчаяться, а полюбить страдание! Господи, если бы хоть перед смертью Ты даровал мне это!..

...Ещё раз я встретил его во дворе кремля. Он был в тех же подряснике и скуфье. Длинные волосы развевались по ветру. А в руке у него была метла. В Соловецком лагере такое практиковалось частенько — отправить «опиума» — священнослужителя на лесоповал или заставить выполнять какую-нибудь грязную и унижительную

работу. Вдруг на дворе, цинично ругаясь и хохоча, появились трое пьяных охранников. Увидев их, я невольно сжался, вспомнив, как на моих глазах один из них, Н., пристрелил заключённого, не успевшего уступить ему дорогу. Они шли прямо на Владыку Петра... и вдруг осеклись и молча прошли мимо. Я заметил, как один из них чуть склонил голову, словно приветствуя его, а епископ в ответ поднял руку и сделал лёгкое движение — вверх, вниз, потом в стороны. Позднее я узнал, что означал этот жест. А Н. отвернулся и ускорил шаг, точно этот арестант в обтрепанном подряснике внушал ему страх... Но почему? И я снова недоумевал, что за тайна скрыта в этом человеке, и откуда в нем эта непостижимая внутренняя сила?

В тот же вечер я попросил В-ского отвести меня в церковь. Потому что, никогда не бывав в православных храмах, не знал, как там следует себя вести. Он был изумлён и обрадован тем, что у меня вдруг возник интерес к вере, и охотно исполнил просьбу. Так я впервые в жизни переступил порог церкви.

Она была маленькой и тёмной. Шла какая-то служба (теперь я знаю, что это была всенощная). Внутри было так много народу, что место оставалось только у дверей. Но и оттуда я разглядел впереди человека в архиерейском облачении, как видно, возглавлявшего Богослужение. И узнал в нем архиепископа Петра. И опять в его облике и жестах я уловил то, загадочное, что так привлекало меня к нему. Кажется, тогда я впервые нашёл нужные слова, чтобы обозначить это: «внутренняя сила», «сила духа». А потом, приглядевшись к молящимся, я увидел и на их лицах отражение этой внутренней силы. Так, выходит, их вера не была безумием, и их Бог действительно слышал их молитвы

Т.Юшманова «Белое море. Анзер. У поклонного креста»

и помогал им! И я ошибался, считая их живыми мертвецами. Это я был мертв, а они живы! И эту жизнь давала им их вера.

...Теперь у меня было много вопросов к В-скому. На некоторые из них он ответил. Про другие сказал, что их я должен задать священнику. Но как я мог это сделать, если не знал ни одного священника? Да и сомневался, станет ли кто-то из них разговаривать с незнакомым человеком, вполне способным оказаться доносчиком? С чужаком, да, вдобавок, ещё и атеистом? И я всю жизнь благодарен покойному В-скому, что он нашёл такого священника. Несколько дней спустя он сказал, что нас ждёт к себе Владыка Пётр. Как я уже упоминал, он знал его ещё по Нижнему Новгороду.

В то время тот работал счетоводом на складе и жил при нем вместе с другим заключенным, тоже из архиереев. Туда и приходили к нему все, кто желал его видеть и побеседовать с ним. Сейчас я понимаю, что с его стороны это было очень рискованно. Ведь задушевный собеседник и внимательный слушатель мог оказаться доносчиком. А что дальше — предположить нетрудно... Владыка Пётр не мог не знать этого. Но, как я уже говорил, он был и до конца остался пастырем, «полагающим душу за люди своя».

Как сейчас помню ту полутёмную комнатушку, деревянный стол посередине, жестяные кружки с горячим чаем, даже блюдце с каким-то вареньем. Помимо нас, там было еще несколько человек, кто с бородой и длинными волосами, кто — бритый. Кто-то уходил, но на смену ушедшим являлись другие. Не знаю, сколько времени прошло, пока, наконец, Владыка Пётр не заговорил со мной.

Я задал ему свой самый главный вопрос, без ответа на который все остальное просто не имело смысла. Как мне жить дальше, когда все потеряно? Когда рукопись по медицине — труд всей моей жизни — безвозвратно пропала при обыске, а путь в науку мне теперь навсегда заказан? Когда после ареста родные поспешили отречься от меня? Когда я утратил все, что имел. Так ради чего мне теперь жить?..

Я не скрыл от него, что я — некрещённый и неверующий. И не надеялся, что он ответит мне. Но он ответил:

— Нет, Яков Семёнович, хотя Вы и называете себя атеистом, на самом деле это не так. И Ваша душа ищет веры. А когда Вы её найдёте, то увидите, что не может человек утратить все, когда с ним — Бог, Источник жизни. Он и укажет, ради чего Вам следует жить.

Потом он благословил нас, и мы с В-ским отправились восвояси. Больше я никогда не видал архиепископа Петра. Хотя нет, видел. Но об этом позже.

И опять придётся писать о себе горькую правду. Тогда я не поверил его словам. Я решил, что он просто утешает меня, как это принято у священников. Да и как мне найти этого Бога? Где Он? Неужели и впрямь на небе, как в это верят дети и старухи? И способен ли Он услышать меня? Я поднял голову... и вдруг среди чёрных облаков увидел огонёк. Это была звезда. Совсем крохотная и еле заметная. Но с ней тьма уже не казалась

беспросветной. И я понял, что Бог услышал меня и отвечает мне. Много позже в Псалтири я нашёл слова, которыми можно было бы выразить суть этого ответа: «взыщите Бога и жива будет душа ваша» (Пс. 68. 33). И это оказалось правдой.

А спустя три дня Владыку Петра арестовали. Я ужаснулся, узнав, что на него из зависти донёс такой же заключённый, как и он. Потом его перевели на остров Анзер, в штрафную командировку. Через несколько месяцев мы узнали, что он заболел тифом и в тяжёлом состоянии увезён в бывший Голгофский скит. В больницу, ставшую его Голгофой...

Как я хотел спасти его! Но это было невозможно. И тогда я впервые в жизни стал молиться Богу, чтобы Он помог мне сделать это. Вдруг у меня выросли крылья, и я полетел над морем, а волны полыхали огнём, обжигая меня. Потом появился Владыка Петр, светлый и радостный. Он благословил меня и сказал: «Меня Господь к Себе призывает». Я умолял его взять меня с собой, но он ответил: «Нет, отец Исая, Вам ещё рано. Вы ещё послужите Богу и напишете книгу о Соловках». И тут он взмыл вверх, а меня объяла смертная тьма.

...это был тиф. Когда я стал поправляться, В-ский сказал мне, что 7 февраля Владыка Пётр умер. Что его друзьям удалось добиться у лагерного начальства разрешения похоронить его в отдельной могиле, совершив над ним чин отпевания. Что они нашли его тело в яме, куда бросали трупы умерших заключённых, и, облачив в архиерейские одежды, погребли под крестом. Вот так, не в бедности и забвении, а в силе и славе Христовой завершил свой земной путь Владыка Пётр, архиепископ Соловецкий.

Я чувствовал себя в долгу перед ним. И решил, что должен выжить хотя бы ради того, чтобы написать книгу о Соловках, как он завещал мне. Потому что до сих пор не верю, что наша последняя встреча над огненным морем была всего лишь тифозным бредом. Ведь последние слова Владыки Петра, которые он, умирая, писал на больничной стене, были именно такими: «Меня Господь к Себе призывает». Значит, тогда я действительно его видел.

Правда, я никак не мог понять, почему он назвал меня другим именем, да ещё и каким-то «отцом». Тем более, что в крещении мне оставили прежнее имя — Яков. Лишь спустя почти тридцать лет, когда Господь призвал меня к монашеству и священству, я во время пострига услышал своё новое имя. То самое, которым он тогда назвал меня — Исая. И, узнав, что оно значит: «Бог спасающий», понял, что Владыка Пётр избрал его для того, чтобы укрепить мою веру в то, что человек никогда не бывает одинок и несчастен, когда с ним Бог.

Я молюсь ему, как святому. И верю, что он слышит меня. А ещё я понял, в чем была его тайна. Она проста, как его имя «Пётр» — камень. Это раньше, не веря в Бога, я не мог понять, откуда в этом слабом на вид человеке такая несокрушимая внутренняя сила. Теперь знаю — эту силу давал ему Бог, как даёт и другим людям, твёрдо стоящим «на камне веры».

omiliya.org

о Хэллоуин: о веселом празднике тыквы

В очередной раз в Барнауле отметили новый, пришедший из-за рубежа, и не очень понятный праздник Хэллоуин.

В Америке в канун Хэллоуина зашкаливают продажи конфет и карнавальных костюмов. В России пока масштабы меньше, тем не менее, и в нашей стране уже неплохо развита индустрия развлечений в день нечисти: от классных часов и утреников в школах до отвратительных вечеринок в ночных клубах.

Что же из себя представляет Хэллоуин: опасный языческий праздник или набор забавных увлекательных традиций? Задумываются ли об этом молодые люди в костюмах вурдалаков и упырей и знают ли о последствиях, которые может иметь подобный «карнавал» в их жизни? Да или нет, классическое юридическое правило не безмолвствует и в этом случае: «Незнание закона не освобождает от ответственности». Ни на том, ни на этом свете.

Праздник Halloween появился среди кельтских племен Англии, Ирландии и северной Франции (Галии) в дохристианскую эпоху. Являясь язычниками, кельты верили в зарождение жизни из смерти. Начало «нового» года, новой жизни вообще, они отмечали глубокой осенью, в ночь с 31-го октября на 1-ое ноября, когда начиналась пора холода, тьмы и смерти. В эту ночь они прославляли языческого бога Самхаина, почитаемого ими как Повелителя Смерти. В канун «новогоднего торжества» друиды (кельтские жрецы) тушили домашние очаги, огни, костры, светильники. Вечером следующего дня они зажигали огромный костер, на котором совершались жертвоприношения князю тьмы и смерти. Друиды верили, что если Самхаин останется довольным жертвенными воздаяниями своих верных, он разрешит душам умерших посетить в этот день свои дома. Отсюда и берет начало укоренившийся в языческом мире обычай бродить в ночь на Halloween разряженными в костюмы приведений, ведьм и всяких других духов, символизирующих общение с загробным миром и нечистой силой.

Важной частью языческого культа является также и «забава» Trick-or-Treat, представляющая собой ритуализированный акт приношения темным силам, состоящим на службе у Самхаина. Считалось, что души умерших, воцарившиеся в мире тьмы, холода и смерти, в день своего посещения мира живых испытывают неутолимый голод. Поэтому кельтские язычники готовили угощения блуждающим во мраке ночи духам, ибо верили, что если они не будут умилостивлены приношениями, то гнев и проклятия Самхаина обрушатся на людей.

Вот каков истинный смысл этого языческого праздника. Совершенно очевидно, что православному христианину невозможно принимать участие в подобных «торжествах», ибо это есть прямое выражение идолопоклонничества, измена Господу Богу нашему и нашей Св. Церкви. Принимая участие в ритуале подражания мёртвым, скитаясь во мраке ночи и выпрашивая или раздавая угощения, мы проявляем желание войти в общение с мёртвыми, чей повелитель уже не Самхаин, но сам Сатана, Лукавый, восставший против

ПО СТРАНИЦАМ СВЕТСКИХ СМИ

ИТОГИ ХЭЛЛОУИНА

Девять тяжело раненых и трое погибших — таков на сегодня страшный счёт специфического языческого празднования, родившегося в древней Ирландии и широко отмечаемого ныне во многих западных странах в карнавальных костюмах нечисти.

Четыре человека получили ножевые ранения во время вечеринки Хэллоуина в районе Коконат Грув в городе Майами на юго-востоке американского штата Флорида, сообщил в четверг

местным журналистам представитель городской спасательной службы Игнатиус Кэрролл, передаёт ИТАР ТАСС.

Трое раненых находятся в критическом состоянии. У одного из них остановилось сердце, однако спасателям удалось вернуть его к жизни.

Это уже не первый инцидент, случившийся в США во время празднования Хэллоуина.

Не менее четырёх человек получили огнестрельные ранения в кампусе «Рональд Тьютор Центр», частного исследова-

тельского университета Южной Калифорнии во время вечеринки по случаю Хэллоуина.

Пострадавшие были немедленно доставлены в местную больницу. Один человек находится в критическом состоянии. По предварительной информации, к стрельбе привела ссора между двумя студентами. Полиция задержала двух подозреваемых.

Уже не в США, а в Испании сегодня три девушки умерли в возрасте от 18 до 25 лет от кардиореспираторного коллапса (острая сердечная и дыхательная недостаточность) на

Господа Бога. Раздавая угощения мы не просто дарим конфетки невинным детям, но преподносим дар в память и честь Самхаина, а значит и Сатаны.

Есть и другие обычаи, относящиеся к Halloween, от которых нам следует отойти. Например, все возможные гадания, пророчества, колдовство и ворожба или обычай выставлять тыкву с вырезанной на ней страшной рожицей и зажженной внутри свечой, называемый «Jack O'Lantern» (Джек Лампадный). В тыквы (а в древние времена использовались и другие овощи) приносили «новый» огонь от священного костра, а рожица на тыкве служила образом мёртвых. Такой «священный светильник,» горевший всю ночь, является бесовским извращением святой лампы, зажжённой перед образом Спасителя и Его угольников.

Даже украшение дома подобной тыквой с «весёлой» рожицей уже является участием в языческом празднике смерти.

Святые отцы раннехристианской Церкви, которая в то время была строго православной, старались противостоять языческой традиции кельтов и установили в этот же день христианский праздник Всех Святых (в Восточной Церкви поминание Всех Святых совершается в первое воскресенье Пятидесятницы). От праздника Всех Святых и происходит слово Halloween — т.е. All Hallows' Even, что значит «канун Всех Святых,» которое со временем сократилось

Епископ Буэнос-Айресский
Александр (Милант)

Как не праздновать Хэллоуин? Отпускать ли детей на школьное празднование Хэллоуина?

**ПРОТОИЕРЕЙ МАКСИМ КОЗЛОВ, НАСТОЯТЕЛЬ
ХРАМА СЯТОЙ МУЧЕНИЦЫ ТАТИАНЫ:**

Нельзя перекладывать принятие решения по этому вопросу на детей. Это должны решать родители. Естественно, что большинство светских родителей будет за празднование.

Также естественно и то, что празднование этой нечисти категорически нельзя допускать. Поэтому сознательным родителям нужно активно объединяться и противодействовать. И какое бы малое количество несогласных не было, здесь нужно брать не количеством несогласных, а качеством протеста, обоснованным и грамотным. Школа всегда боится скандалов. Значит, надо идти в Департамент Образования, Министерство образования — и активно выражать протест.

Даже если ребенок не вкладывает никакого религиозного смысла в празднование, это не освобождает от пагубных последствий для хрупкой души ребенка.

Это все остается в подсознании и может привести к плачевным результатам.

СВЯЩЕННИК СЕРГИЙ ФЕЙЗУЛИН, КЛИРИК ПОДВОРЬЯ СЯТО-ТРОИЦКОЙ СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ:

Пускать детей на такой праздник нельзя. Если авторитет

родителей в семье достаточно высок, если у них есть непосредственная связь с ребенком, то конечно, он послушается. В любом случае, надо открыть ребенку всю правду об этом празднике. Это день, посвящен князю тьмы, праздник поклонения нечистой силе, и это совершенно очевидно и из его атрибутики, и что участие в таком мероприятии грозит страшными непредсказуемыми последствиями. Это не игра, и опытно проверено, что за таким празднованием могут следовать неприятные события в жизни. Известен случай на Сицилии, несколько лет назад, когда во время празднования Halloween произошло землетрясение и рухнуло целое здание школы, погибло много детей.

Если родители потеряли связь со своим ребенком и не являются для него авторитетом, то конечно, им будет трудно. В каких-то случаях есть смысл и просто запретить. Но если доходит до открытого конфликта и явного сопротивления, то трудно остановить, например, здорового пятнадцатилетнего подростка. Если такое происходит и ребенок все-таки идет на празднование, надо за него молиться. Обычно в таких случаях молятся священнику Киприану и мученице Иустине.

По страницам «Православие и мир»

праздновании Хэллоуина, передаёт РИА «Новости».

Трагедия произошла в спортивно-развлекательном комплексе Madrid Arena de la Casa de Camro в четверг рано утром. Во время празднования кто-то бросил в толпу горящий фаер, в результате чего возникла паника и давка. Две девушки скончались по дороге в больницу, третья умерла по прибытии в медучреждение.

Кроме троих умерших девушек, на празднике в мадридском ночном клубе были и другие пострадавшие: еще двум девушкам на вечеринке стало плохо, и их

тоже отправили в больницу. В настоящий момент обе находятся в критическом состоянии.

Ранее в Соединенных Штатах в поселке Нью-Севикли штата Пенсильвания один из веселившихся на «пати», посвященном тому же Хэллоуину, подстрелил свою малолетнюю родственницу, одетую в чёрный костюм и шляпу с белой кисточкой, приняв её за крадущегося скунса. Девятилетняя девочка находится в больнице с ранениями плеча, руки, спины и шеи, пишет газета The Seattle Post Intelligencer.

А в Тбилиси празднование

Хэллоуина переросло в массовую драку. Отметившая праздник в подобающих одеяниях в одном из баров в Старом Тбилиси группа молодежи уже расходилась по домам, когда гуляющие рядовые люди начали их убеждать, что подобные праздники и одежда далеки от грузинских традиций. Возникшую драку «стенка на стенку» удалось прекратить лишь после вмешательства патрульной полиции, сообщает портал «Грузия online».

1 ноября 2012г
Файл-РФ ежедневная
электронная газета

СВЕЧА

Опять поминальный приблизился час.
Я вижу, я слышу, я чувствую вас:

И ту, что едва до окна довели,
И ту, что родимой не топчет земли,

И ту, что красивой тряхнув головой,
Сказала: «Сюда прихожу, как домой».

Хотелось бы всех поименно назвать,
Да отняли список, и негде узнать.

Для них соткала я широкий покров
Из бедных, у них же подслушанных слов.

О них вспоминаю всегда и везде,
О них не забуду и в новой беде,

И если зажмут мой измученный рот,
Которым кричит стомиллионный народ,

Пусть так же они поминают меня
В канун моего поминального дня.

Анна Ахматова
Из поэмы «Реквием»

А. Куршин «Пришла весна»

Духовно-просветительская газета

Зарегистрирована Западно-Сибирским управлением Госкомпечати. Регистрационное свидетельство № Г-1453.

Учредитель: Александро-Невский собор города Барнаула, настоятель протоиерей Александр Войтович.

Редактор: протоиерей Сергей Фисун. Верстка: Наталья Мутовкина

Адрес редакции и издателя: 656054, г. Барнаул, ул. А.Петрова, 221. Тел. 40-28-81.

E-mail: vestnik@ab.ru Подписной индекс 73652. Тираж 1500 экз. Сдано в печать 12.11.12. Выход по графику 28.09.12

Отпечатано в типографии «ПринтЭкспресс», г. Барнаул, ул. Кирова, 47. Цена свободная.